

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1341
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1341

СОДЕРЖАНИЕ

- 3567-3569 Новая регистрация желтобрюхой синицы
Parus venustulus в России. В.А.ХАРЧЕНКО
- 3569-3575 Зимовка малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*
в Чуйской долине. И.Р.РОМАНОВСКАЯ,
Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 3575-3576 Совка воинственная *Eupsilia transversa* в пище
пухляка *Parus montanus*. А.В.БАРДИН
- 3577-3584 Колебания численности черноголовой чайки *Larus*
melanoccephalus в районе Черноморского заповедника
и их причины. Т.Б.АРДАМАЦКАЯ
- 3585-3589 Птицы верховых болот Прибалтики.
Э.В.КУМАРИ
- 3589-3591 Ходулочник *Himantopus himantopus*
в Рязанской области, история заселения.
Ю.В.КОТЮКОВ, А.С.САВИН
- 3591-3593 О тенденциях к колониальности в донских
популяциях орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.
В.П.БЕЛИК
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V

Express-issue

2016 № 1341

CONTENTS

- 3567-3569 New registration of the yellow-bellied tit
Parus venustus in Russia. V . A . K H A R C H E N K O
- 3569-3575 Wintering of the pygmy cormorant *Phalacrocorax pygmaeus*
in the Chui valley. I . R . R O M A N O V S K A Y A ,
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3575-3576 The satellite *Eupsilia transversa* in food
of the willow tit *Parus montanus*. A . V . B A R D I N
- 3577-3584 Fluctuations of the Mediterranean gull *Larus*
melanocephalus number in area of the Black Sea Nature
Reserve and their reasons. T . B . A R D A M A T S K A Y A
- 3585-3589 Birds of Baltic raised bogs.
E . V . K U M A R I
- 3589-3591 The black-winged stilt *Himantopus himantopus*
in the Ryazan Oblast, the history of expansion.
Y u . V . K O T Y U K O V , A . S . S A V I N
- 3591-3593 About tendencies to colonial nesting in the Don river
populations of the white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla*.
V . P . B E L I K
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Новая регистрация желтобрюхой синицы *Parus venustulus* в России

В.А.Харченко

Виктория Анатольевна Харченко. Заповедник «Уссурийский» ДВО РАН,
ул. Некрасова, д. 1, г. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия. E-mail: bax_3468@list.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2016

19 июля 2016 на территории Суворовского лесничества Уссурийского заповедника (Приморский край, Шкотовский район) встречена желтобрюхая синица *Parus venustulus* Temminck et Schlegel, 1845. Это был самец, который активно пел. Его голос записан на диктофон. При проигрывании этой записи птица начала беспокойно летать вокруг наблюдателя, иногда подлетая довольно близко, что позволило её сфотографировать (рис. 1).

Рис. 1. Самец желтобрюхой синицы *Parus venustulus*. Гора Зменная, Уссурийский заповедник. 19 июля 2016. Фото В.А.Харченко.

Встреча произошла на южном склоне Змеиной горы, на выступающем гребне со скальными обнажениями, на высоте около 150 м н.у.м.

На участке леса на этом достаточно крутом склоне в древостое абсолютно преобладали дуб монгольский *Quercus mongolica* и сосна густоцветковая *Pinus densiflora*, а в слабо развитом подлеске – рододендрон остроконечный *Rhododendron mucronulatum* и леспедеца двуцветная *Lespedeza bicolor* (рис. 2).

Рис. 2. Участок леса с сосной густоцветковой и дубом монгольским, где была встречена желтобрюхая синица. гора Змеиная, Уссурийский заповедник. 19 июля 2016. Фото В.А.Харченко.

Рис. 3. Желтобрюхая синица *Parus venustus* Temminck et Schlegel, 1845.
Слева – самец, справа – самка. По: Harrap, Quinn 1996.

Впервые для территории России желтобрюхая синица была отмечена в конце сентября 2013 года в Муравьёвском парке в Амурской области. Там была поймана и окольцована молодая птица и наблюдалась пара взрослых птиц (Союз охраны... 2013).

Желтобрюхая синица (рис. 3) относится к подроду *Pardaliparus* Seelys Longchamps, 1884 и считается эндемиком Китая, где гнездится в северо-восточных и юго-восточных, а также в центральной районах, в негнездовое время встречается на восточном побережье Китая (MacKinnon, Phillipps 2000; Brazil 2009).

Выражаю искреннюю благодарность Ю.Н.Глущенко (Школа педагогики ДВФУ) за предоставленную литературу.

Л и т е р а т у р а

Союз охраны птиц России. 2013. Новости. Нежданный, но столь желанный гость Муравьёвского парка. <http://rbcu.ru/news/25575/>.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.

Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.

MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-600.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1341: 3569-3575

Зимовка малого баклана *Phalacrocorax pugnax* в Чуйской долине

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2016

Малый баклан *Phalacrocorax pugnax* долгое время считался редчайшей залётной птицей водоёмов Тянь-Шаня, зарегистрированной в Киргизии 11 октября 1934 на реке Чу у села Милянфан (Янушевич и др. 1959; Умрихина 1970). Ситуация изменилась в 2005-2007 годах, когда участились встречи с ними в Чуйской долине не только в период миграций, но и летом, и зимой (Осташенко 2007). В январе 2005 была отмечена их первая зимовка и на озере Иссык-Куль (Кулагин 2006). Стали встречаться малые бакланы в зимнее время и в казахстанской части реки Чу. Так, 12 и 13 января 2008 одиночки и небольшие груп-

пы, в общей сложности 40 особей, были отмечены по этой реке у сёл Рисполе, Кишмиши и Славное (Белялов, Карпов 2008). За время регулярных экскурсий на водоёмах Чуйской долины в 2013-2015 годах их видели лишь один раз (16 октября 2013) на пруду у посёлка Дружба, расположенном вдоль Чуйского канала в 20 км севернее города Бишкек (Романовская 2015).

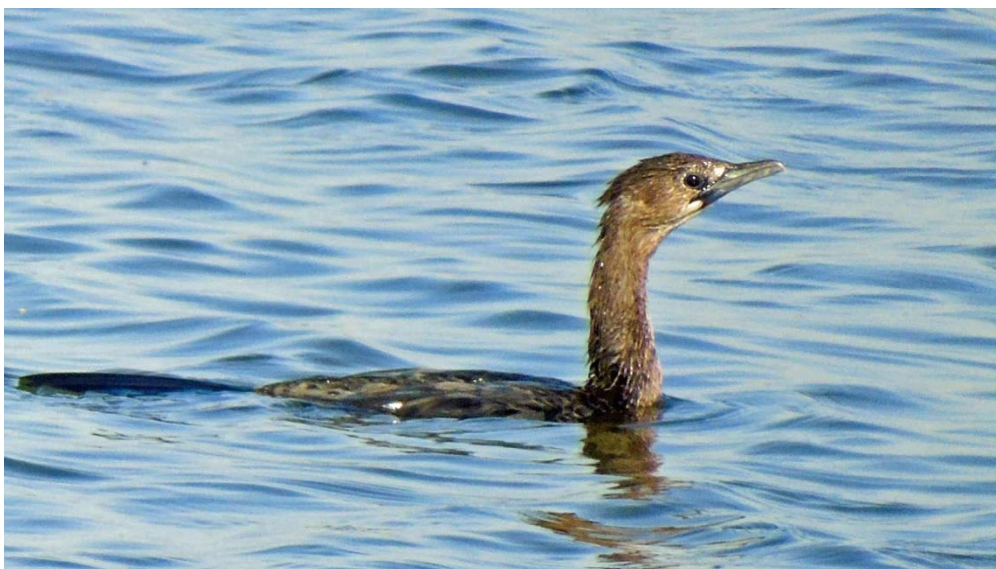

Рис. 1. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* во время рыбной ловли. Пруд у села Мраморное. Чуйская долина. 13 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

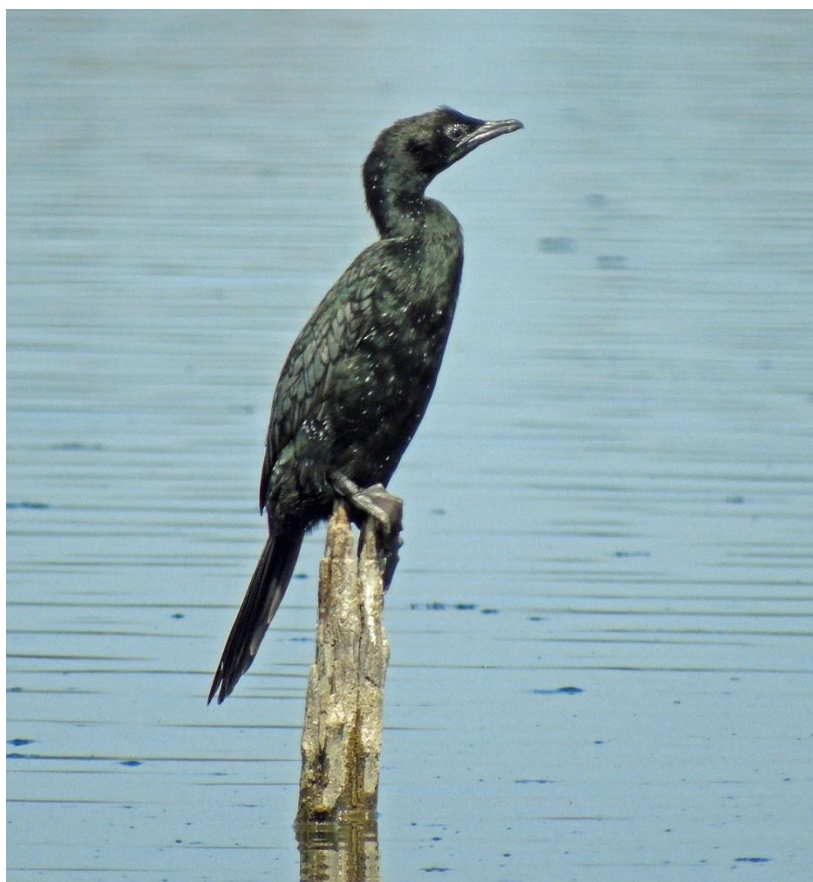

Рис. 2. Характерная поза отдыхающего малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*. 27 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

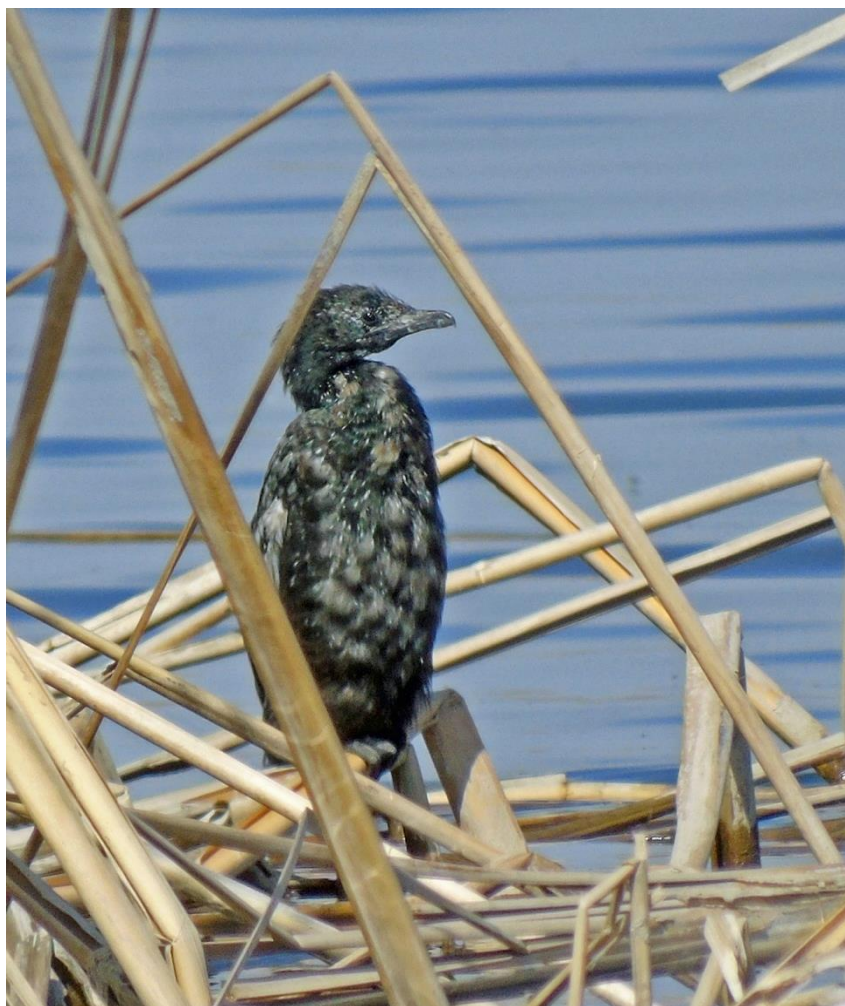

Рис. 3. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* во время отдыха.
13 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus*, отдыхающие на пнях после кормёжки.
26 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 5. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus*, отдыхающие в тростниковом купаке.
13 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

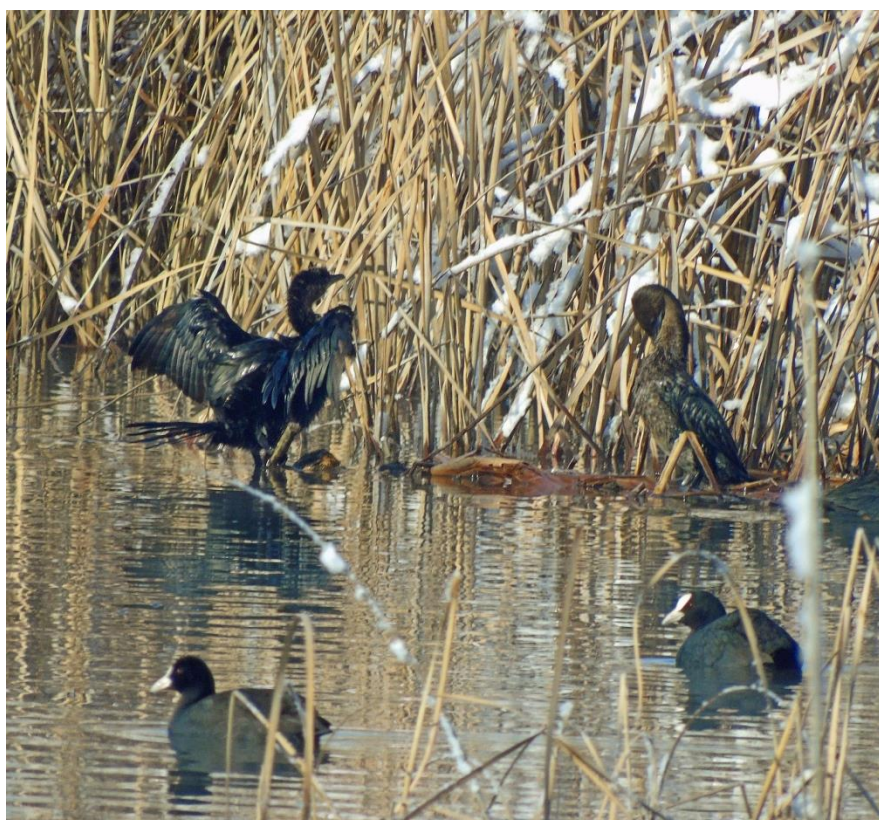

Рис. 6. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus* и лысухи *Fulica atra*, отдыхающие в тростниках. 19 января 2016. Фото И.Р.Романовской.

В 2015/16 году наблюдалась зимовка группы до 15 малых бакланов на пруду у села Мраморное, в 2 км юго-восточнее аэропорта «Манас». Это небольшой незамерзающий водоём, густо поросший вдоль уреза воды и по отлогим берегам высокими тростниками. Первый раз малых

бакланов обнаружили здесь 19 января 2015 и встречали при каждом посещении до 27 марта. Кормились они на этом же пруду, занимаясь ловлей рыбы на акватории, нередко в сообществе зимующих здесь же лысух *Fulica atra*. В случае беспокойства перелетали на соседний пруд. Завершившие кормёжку птицы устраивались на отдых на торчащих из воды древесных пнях, полузатопленных стволах деревьев и тростниковых купах по краям пруда. Некоторые из них рассаживались в кронах растущих среди тростников ив и лохов (рис. 1-8).

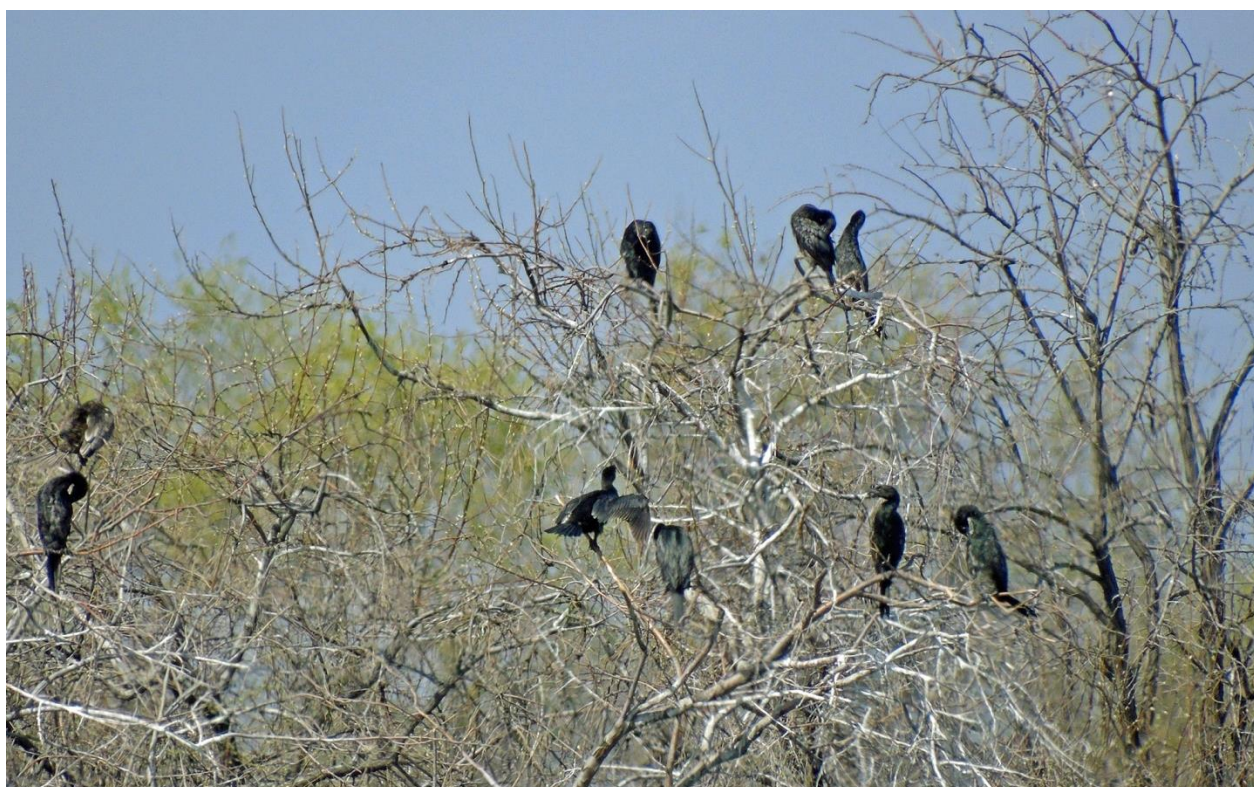

Рис. 7. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus*, занимающиеся чисткой оперения.
26 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 8. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* просушивает мокрые крылья.
27 марта 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 9. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus*, забирающиеся на отдых в заломы тростников. 19 января 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 10. Малые бакланы *Phalacrocorax pygmaeus* в осеннем наряде. Пруд у села Мраморное. Чуйская долина. 12 сентября 2016. Фото И.Р.Романовской.

После кормёжки малые бакланы обязательно подолгу сушили намокшее оперение, характерно расправив крылья и широко раздвинув перья хвоста. Во время просушки осуществлялась продолжительная и тщательная чистка пера. Отдыхающие птицы всегда занимали характерные вертикальные позы, по которым их легко было узнавать даже

на большом расстоянии. В морозную и ветреную погоду бакланы часто забирались вглубь заснеженных тростников, устраиваясь в них на отдых в заламах на толстых тростниковых стеблях (рис. 9).

К сожалению, посетить эти пруды в летнее время и проверить возможность гнездования на них малых бакланов нам не удалось. При экскурсиях 10 и 12 сентября 2016 среди большой стаи больших бакланов *Phalacrocorax carbo* здесь отмечено присутствие только двух малых бакланов (рис. 10).

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В., Карпов Ф.Ф. 2008. Обследование мест зимовки птиц в предгорной части поймы реки Чу // *Каз. орнитол. бюл.*: 88-93.
- Кулагин С.В. (2006) 2008. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* – новый зимующий вид Иссык-Куля // *Рус. орнитол. журн.* **17** (435): 1262.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-240.
- Остащенко А.Н. (2007) 2015. Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* в Северной Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1140): 1617-1618.
- Романовская И.Р. 2015. Новый залёт малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus* в Чуйскую долину // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1200): 3668-3669.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Фрунзе: 1-133.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1341: 3575-3576

Совка воинственная *Eupsilia transversa* в пище пухляка *Parus montanus*

А.В.Бардин

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2016

Питание взрослых воробьиных птиц обычно изучают с помощью анализа содержимого желудков. Однако для таких птиц, как синицы, этот метод выявляет далеко все используемые птицами корма. Дело в том, что крупные объекты эти птицы зажимают в лапах, разрывают клювом и едят по кусочкам. Часто при этом они используют не всю добычу, а выедают лишь наиболее лакомые части, например, жировые тела. Нектар и сок растений, измельчённые семена также трудно поддаются определению. Поэтому визуальное наблюдение за кормящимися

птицами с близкого расстояния даёт возможность существенно дополнить сведения о рационах синиц.

Данное наблюдение сделано в парке Биологического института Ленинградского университета в Старом Петергофе (парк «Сергиевка») 7 апреля 1970 около 7 ч. Утро солнечное, заморозок, местами ещё лежит снег. Пара пухляков *Parus montanus* кормилась на деревьях и кустах в рыхлой ассоциации с парой больших синиц *Parus major* и парой лазоревок *Parus caeruleus*. Кормясь на ветвях дуба *Quercus robur*, пухляк несколько раз находил каких-то совок и съедал их. Одну совку птица, зажав в лапах, разделявала над тропинкой, так что оторванные крылья бабочки удалось найти.

Совка воинственная *Eupsilia transversa*.

По характерному рисунку на передних крыльях этой бабочки мой однокурсник энтомолог А.Н.Князев определил её как совку воинственную *Eupsilia transversa* (Hufnagel, 1766). У данного вида зимуют имаго, причём они становятся подвижными уже ранней весной, иногда даже в зимние оттепели, и в это время могут становиться добычей синиц.

Колебания численности черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в районе Черноморского заповедника и их причины

Т.Б.Ардамацкая

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Изменения численности чайковых птиц, как и вызванные рядом причин пульсации их гнездовых ареалов, отмечаются многими авторами (Дементьев 1951; Кистяковский 1957; Воинственский 1960; Клименко 1950; Ардамацкая 1975, 1988, 1991, 1993; и др.). В Северном Причерноморье это наиболее ярко проявляется у самого многочисленного в прошлом вида – автохтонного обитателя древнего моря Тетис – черноголовой чайки *Larus melanocephalus*, которая является эмблемой всего Азово-Черноморского региона (Ардамацкая 1984, 1988, 1992).

По словам старожилов, в начале XX века черноголовая чайка гнездилась на островах Тендровского залива и в Джарылгачском заливе на островах Джарылгач и Каланчакские. Периодически отмечалась она и в Ягорлыцком заливе на островах Долгий и Конские (рис. 1). На острове Джарылгач чайки поселялись большими колониями в озёрной части. Последние колонии наблюдались здесь в конце 1920-х годов (Шарлемань, Шуммер 1930). М.И.Клименко (1950) считал, что причинами исчезновения колоний черноголовой чайки и других видов является отсутствие охраны (до революции помещик-владелец острова держал егерей, охранявших этот остров), наличие хищников (лисица *Vulpes vulpes*, енотовидная собака *Nyctereutes procyonoides*) и браконьерство. Местные жители собирали яйца в колониях всех чайковых и стреляли птиц, не соблюдая правил охоты.

Гнездование черноголовой чайки полностью прекратилось и на островах Чумаки (Каланчакские) – в основном из-за фактора беспокойства, так как этот вид чрезвычайно требователен к соблюдению покоя в период выбора места для колоний и в начале гнездования. Лишь в 1970-х годах мы вновь обнаружили колонии чаек на самом крупном островке. В 1972 году здесь гнездилось 5 тыс. пар черноголовых чаек, в 1973 году их было учтено 15 тыс. пар (Ардамацкая 1991), но в 1980-е годы, с активизацией посещений островка туристами и отдыхающими, гнездование чайки не отмечалось. В конце 1990-х годов туристы стали относительно реже посещать острова Чумаки, и в 1998 году здесь снова

* Ардамацкая Т.Б. 2007. Колебания численности черноголовой чайки в районе Черноморского заповедника и их причины // *Стрепет* 5, 1/2: 85-93.

загнездилося 16 тыс. пар черноголовых чаек (Ардамацкая 2000). Однако позже рыбаки и многочисленные креветочники «не позволили» чайкам осесть на острове.

Рис. 1. Размещение основных гнездовий черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в 1930-1990-е годы и в начале XXI века в районе Черноморского заповедника.

Стабильное гнездование черноголовых чаек наблюдалось только на островах Тендровского залива. М.И.Клименко (1950) впервые провёл учёт гнёзд черноголовой чайки на островах заповедника в 1935 году, когда было учтено 18916 пар. С тех пор учёты проводились ежегодно. С 1946 по 1949 год численность черноголовой чайки колебалась в пределах 27506-37605 пар, но в 1952 году она снизилась до 6200 пар. Причиной этого явились как неблагоприятные погодные условия, так и опустошительные налёты чайки-хохотуни *Larus cachinnans*, количество которой значительно возросло.

М.И.Клименко (1950) считал, что для сохранения биоразнообразия островных орнитокомплексов, особенно для спасения черноголовой чайки, колонии которой разоряются здесь в первую очередь, хохотунью необходимо переселить на другие острова и ограничить её численность. Однако вытеснение её на остров Бабин не принесло положительных результатов. В 1955 году наблюдалось резкое падение численности черноголовой чайки, колонии которой были разорены как на острове Смален, так и на острове Орлове чайкой-хохотуньей, налетавшей с острова Бабина, где она гнездилась в 1955 году в количестве 3100 пар (Сабиневский 1958).

Бурный рост популяции хохотуни и огромный вред, наносимый ею гнездившимся на островах уткам и чайкам, требовали принятия решительных мер. В 1956-1958 годах был проведён комплекс предложенных Б.В.Сабиневским (1958, 1958а) мероприятий, направленных

на изгнание чайки-хохотуньи со всех островов Тендровского залива и переселение её на острова Ягорлыцкого залива. С этого времени начинается рост численности черноголовой чайки на островах Тендровского залива, однако колебания количества гнездящихся чаек продолжают-ся. Они зависят от различных абиотических и биотических факторов: погодных условий в гнездовой период (ливни, затяжные дожди, май-ские и июньские штормы), своевременной охраны островов от налётов хохотуньи, грачей *Corvus frugilegus*, болотного луны *Circus aeruginosus*, серой вороны *Corvus cornix*, посещения их кабаном *Sus scrofa*. Большое значение имеет и фактор беспокойства (полёты над островами вертолёт-ов и самолётов), а также уничтожение лисиц на островах перед гнездованием, до того как черноголовая чайка начинает выбирать ме-ста для будущих колоний. К сокращению маточного поголовья ведут также различные эпизоотии.

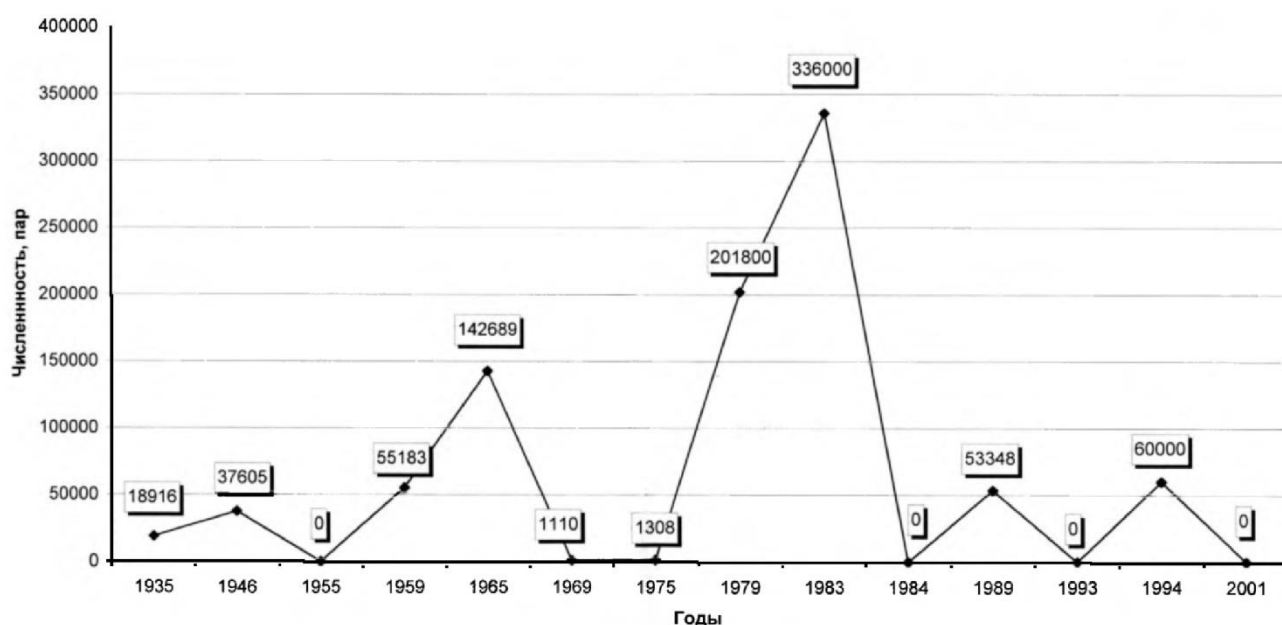

Рис. 2. Колебания численности черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на островах Тендровского залива.

Несмотря на годы с неблагоприятными условиями, численность черноголовой чайки увеличивалась и в 1970-х годах колебалась от 91520 до 201860 пар. Пик численности был отмечен в 1983 году — 336000 гнездящихся пар (Ардамацкая 1984, 1992). В то время на островах Тендровского залива сконцентрировалось почти 90% мировой половозрелой популяции этого вида (Mauersberger 1970). Однако в 1984 году острова Тендровского залива затопило сильнейшим июнь-ским штормом. Волны смывали всё на своём пути с моря к заливу. Остров Орлов был полностью под водой, также как и остров Смаленый и коса острова Бабина. Тысячи яиц плавали по заливу. Погибли все колонии, и черноголовая чайка покинула затопленные острова, в мас-се полетев вдоль побережья к востоку.

С тех пор численность черноморской популяции постепенно снижается (рис. 2). В 1990-е годы её колебания были в пределах 40-70 тыс. пар (Ардамацкая, Руденко 1996), а в последние 5 лет наблюдается особенно устойчивое снижение (Руденко, Яремченко, Ардамацкая 2003). Участились случаи, когда черноголовая чайка вообще не приступала к гнездованию (1993 и 2001 годы). В 2004-2006 годах на островах Тендровского залива гнездились лишь десятки или отдельные пары птиц (А.Г.Руденко, устн. сообщ.).

В годы массового гнездования черноголовой чайки на островах Тендровского залива наблюдалось также расширение её гнездового ареала – как в восточном, так и в западном направлениях (Ардамацкая 1975а, 1991). Значительно увеличилась её численность в Европе. Небольшие гнездовые группировки появились в ряде стран, в которых эта чайка раньше отсутствовала. Со временем эти новые поселения превращались в стабильные колонии с изменяющейся по годам численностью (Ardamatskaya 1999).

Благодаря полувековому процветанию гнездовой черноголовой чайки на островах Черноморского заповедника и массовому оседанию птиц в местах зимовки или их задержке в новых местах во время пролёта, в Европе в конце XX века образовались достаточно крупные территориальные группировки этого вида (Руденко, Яремченко, Ардамацкая 2003). Это: 1) Североевропейская (Нидерланды, Бельгия, Англия, Германия); 2) Средиземноморская (Испания, Франция, Италия, Греция); 3) Центральное-европейская (Венгрия, Чехия, Словакия); 4) Черноморская (Украина, Россия, Турция). Позже, в 1970-1990-е годы, образовалась азиатская гнездовая группировка – маньчско-азербайджанская. По численности гнездящихся птиц доминирует черноморская – 100-120 тыс. пар (Rudenko 1999; Сиохин 2000). Самая малочисленная – центрально-европейская – до 200 пар (Meininger, Flamant 1999). По опубликованным данным, максимальная оценочная численность европейской популяции черноголовой чайки в настоящее время составляет 130-150 тыс. гнездящихся пар. Общая же численность всей гнездящейся популяции составляет 320 тыс. пар. На долю Украины приходится 100-300 тыс. пар (Birds in Europe 2004).

Мне кажется, что эти данные завышены, что ситуация не совсем такая. Черноморский заповедник продолжают считать «цитаделью» этого вида, не принимая во внимание резкое сокращение численности черноголовых чаек на островах Тендровского залива.

В чем же лежит основная причина столь резкого снижения численности черноголовой чайки? Кроме уже перечисленных выше факторов, огромное значение имеет ухудшение условий гнездования на островах: сокращение гнездовых площадей из-за разрушения и подтопления островов и изменения растительных ассоциаций. Оптималь-

ными для гнездования черноголовой чайки ландшафтами являются низкие или слегка возвышенные острова с разреженной растительностью и внутренними озёрами (Ардамацкая 1967, 1988). Однако колонии размещаются и на влажных берегах солёных водоемов, а в Западной Европе — зачастую и на пресных водоёмах. Самые крупные колонии на острове Орлове находились на участках с полыньёй морской *Artemisia maritima*, лебедой татарской *Atriplex tatarica*, кострами. Однако птицы, прилетавшие позже, присоединяясь к уже сформировавшейся колонии, занимали и участки со щавелем ложносолончаковым *Rumex pseudonatronatus*, и береговые заросли тростника.

В настоящее время на острове наблюдается значительное изменение растительного покрова. Не проводится расчистка острова от сухой прошлогодней растительности, которую черноголовая чайка избегает, хотя в прошлом подготовка площадей для её колонии являлась традиционным биотехническим мероприятием. Изменилась и структура островного сообщества птиц из-за внедрения новых видов, таких, например, как ставший фоновым видом острова большой баклан *Phalacrocorax carbo*, а также розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, хотя количество последнего пока невелико — от 14 до 100 гнездящихся пар (Яремченко 2000). Колонии большого баклана заняли почти всю гнездопригодную площадь острова. Поселение розового пеликана находится даже внутри острова. Обострились межвидовые конкурентные отношения. В результате черноголовая чайка и морской голубок *Larus genei* покинули остров, из крачек сохранились в основном лишь небольшие колонии речной крачки *Sterna hirundo*, зато процветает чайкахохотунья. Сократилось и количество традиционно гнездящихся утиных: пеганки *Tadorna tadorna*, кряквы *Anas platyrhynchos* и серой утки *Anas strepera* (Яремченко, Руденко 2003). В 2005-2006 годах основными представителями гнездового орнитокомплекса на острове Орлов были большой баклан, розовый пеликан и хохотунья, о необходимости ограничения численности которой на островах Тендровского залива предупреждали ещё М.И.Клименко (1950), Б.В.Сабиневский (1958, 1958а), Т.Б.Ардамацкая (1974).

Но, пожалуй, одна из самых важных причин — резкое ухудшение кормовых условий. В отличие от большинства чайковых, черноголовая чайка питается главным образом насекомыми, и не только в районе Черноморского заповедника, но и повсюду в Северном Причерноморье, отдавая предпочтение наиболее массовым и легко доступным видам. В 1974-1977 годах нами проводились специальные исследования питания черноголовой чайки, гнездившейся на островах Тендровского залива, с весеннего прилёта и до отлёта на зимовку. Изучалось питание птенцов разного возраста в колонии (Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко 1988). В предгнездовой период птицы кормятся в основном на

обрабатываемых полях, выбирая из почвы личинок различных совок, некоторых жесткокрылых и пр. Сразу после прилёта они могут кормиться вместе с морскими голубками также на литоральной полосе. В марте большинство черноголовых чаек ночует на островах, хотя выбор места для колоний происходит в апреле. В этот период птицы улетают за кормом за 110-115 км. В гнездовое время, особенно после появления птенцов, радиус полётов сокращается до 50-65 км, а часто он даже меньше – до 5-45 км.

По характеру питания черноголовая чайка наиболее тесно связана с агроценозами и приморской степью. В пище птенцов из всех объектов животного происхождения (295 наименований, что составляет 96.6% пищевого спектра), около половины известны как вредители и переносчики заболеваний культурных растений (луговой мотылёк *Loxostege sticticalis*, маврская черепашка *Eurygaster maura*, жук-кузька *Anisoplia austriaca*, хлебная жужелица *Zabrus gibbus* и др.). Остатки позвоночных животных (морские иглы, бычки, ящурка разноцветная *Eremias arguta*, птенцы речной и пестроносой *Thalasseus sandvicensis* крачек, общественная полёвка *Microtus socialis*) составляют 0.15%, а растительные корма – 3.4%. Последние представлены в основном зёрнами кукурузы, ячменя, риса, пшеницы, семенами подсолнечника, лебеды, диких зонтичный, плодами эфедры, приносимыми с острова Тендра. Растительную пищу получают только птенцы старшего возраста перед вылетом (Ардамацкая, Петрусенко, Вакаренко 1990).

Начиная с 1990-х годов в районе гнездования резко сократилась площадь сельскохозяйственных полей с посевами пшеницы, увеличилось расстояние до естественных кормовых биотопов, а на Кинбурнском полуострове, где во время массового размножения саранчовых кормились тысячные стаи черноголовой чайки (Ардамацкая 2003), сократилась площадь степей, так как их значительная часть была засажена монокультурой сосны.

Итак, что же является основной причиной столь резкого уменьшения численности ещё недавно самого многочисленного вида? На этот вопрос трудно ответить однозначно. Однако я считаю, что из многих негативных факторов всё-таки главными являются три: это резкое ухудшение экологических условий гнездования (затопление и размывание островов, которое сокращает гнездовые площади); ухудшение кормовых условий; наконец, внедрение новых видов в сложившуюся структуру островного сообщества.

Можно ли изменить столь сложную ситуацию? Полностью – нет, но несколько улучшить её – возможно. Для укрепления островов необходимо провести ряд биотехнических мероприятий. Нужно возобновить не проводящуюся в последнее время подготовку площадей для колоний черноголовой чайки. Наконец, решить вопрос с большим бакла-

ном. Конечно, его нельзя было допускать гнездиться на острова Тендровского залива, но раз уж это произошло, то теперь необходимо принять самые решительные меры к резкому сокращению численности бакланов и заставить их переселиться в другие места. Фактор баклана является сейчас проблемой всего Азово-Черноморского региона, да и не только его. А что мы делаем? Проводим конференции, посвящённые этой проблеме, пишем резолюции, но бакланы их не читают и продолжают увеличивать свою численность, вытесняя аборигенные виды, захватывая всё новые места, разрушая береговую часть островов, уничтожая древесные насаждения...

Однако орнитологи Азово-Черноморского региона должны вернуть к себе свою эмблему!

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б. 1967. Влияние массовых колоний птиц на растительность и животное население о. Орлова // *Материалы совещ. по структуре и функционально-биологической роли животного населения суши*. М.: 113-114.
- Ардамацкая Т.Б. 1974. Необходимость вмешательства очевидна // *Охота и охот. хоз-во* 10: 14.
- Ардамацкая Т.Б. 1975. Сезонные миграции птиц Черноморского заповедника // *Ориентация и миграции птиц*. М.: 59-64.
- Ардамацкая Т.Б. 1975а. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки в Северном Причерноморье // *Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана*. М.: 57-58.
- Ардамацкая Т.Б. 1977. Сезонное размещение и миграция чайковых, гнездящихся в Черноморском заповеднике // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 10: 87-113.
- Ардамацкая Т.Б. 1984. Гнездование утиных и ржанкообразных на островах Тендровского залива Черноморского заповедника // *Орнитология* 19: 41-49.
- Ардамацкая Т.Б. 1988. Черноголовая чайка // *Колониальные гидрофильные птицы юга Украины*. Киев: 43-50.
- Ардамацкая Т.Б. (1991) 2007. Причина появления черноголовой чайки *Larus melanocephalus* на гнездовании в Краснодарском, Ставропольском краях и на Каспии // *Рус. орнитол. журн.* 16 (340): 49-54.
- Ардамацкая Т.Б. 1992. Изменение видового состава, численности и размещения островного орнитокомплекса Черноморского заповедника за 60 лет // *Природные комплексы Черноморского государственного биосферного заповедника*. Киев: 110-121.
- Ардамацкая Т.Б. 2000. Гнездовой орнитокомплекс островов Джарылгачского залива. Биоразнообразие Джарылгача: современное состояние и пути сохранения // *Вестн. зоол. Спец. вып.*: 76-82.
- Ардамацкая Т.Б. 2003. Орнитофауна Кинбурнской косы в 1950-1980-е годы // *Розбудова екологічної мережі Українського Причорномор'я: стан та перспективи: Матер, наук.-практ. конф.* Миколаїв: 7-11.
- Ардамацкая Т.Б., Петрусенко А.А., Вакаренко В.И. 1988. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника. Сообщение 1 // *Экология и поведение птиц*. М.: 76-88.
- Ардамацкая Т.Б., Петрусенко А.А., Вакаренко В.И. 1990. Трофические связи черноголовой чайки в гнездовой период в условиях Черноморского заповедника. Сообщение 2: Пространственно-временные характеристики трофических связей // *Современная орнитология*. М.: 135-141.

- Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. 1996. Аннотированный список птиц Черноморского заповедника // *Вестн. зоол.* 1: 19-38.
- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР*. Киев: 1-239.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Кистяковский А.Б. 1957. *Птицы. Фауна Украины*. Вып.4. Киев: 1-423.
- Клименко М.И. 1950. К экологии чайковых северного черноморского побережья // *Тр. Черноморского заповедника* 1: 53-69.
- Руденко А.Г., Яремченко О.А., Ардамацкая Т.Б. 2003. Мероприятия, необходимые для стабилизации численности черноголовой чайки в Черноморском заповеднике // *Птицы Азово-Черноморского региона: Материалы 2-го съезда и науч. конф. АЧОС*. Николаев, 1: 98-101.
- Сабиневский Б.В. 1958. Хозяйственное значение чайки-хохотуньи в Черноморском заповеднике // *Тр. Черноморского заповедника* 2: 65-82.
- Сабиневский Б.В. 1958а. Опыт регулирования численности чайки-хохотуньи в Черноморском заповеднике // *Тр. Черноморского заповедника* 2: 83-87.
- Сиюхин В.Д. 2000. Характеристика распределения и численности гнездящихся птиц в ВБУ Азово-Черноморского побережья // *Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины*. Киев: 412-444.
- Шарлемань М.В., Шуммер О.И. 1930. Матеріали до орнітофауни острова Джарилгача на Чорному Морі // *Тр. фіз.-мат. відд. ВУАН* 15, 2: 203-219.
- Яремченко О.А. 2000. Гнездование розового пеликана в Черноморском заповеднике и пути его охраны // *Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий: Материалы Юбилейной международ. науч. конф., посвящ. 20-летию Азово-Черноморской орнитол. рабочей группы*. Одесса: 64.
- Ardamatskaya T.B. 1993. The difference in breeding habitats of the Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the Black Sea and the Baltic region // *Ring* 15, 1/2: 378-381.
- Ardamatskaya T.B. 1999. Breeding sites of Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the countries of the former Soviet Union // *Econum, Bailleul* (France), November: 19-24.
- Mauersberger G. 1970. Verhalten und taxonomische Stellung der Schwarzkopfmöwe (*Larus melanocephalus*) // *Beitr. Vogelk.* 15, 4/5: 210-319.
- Meininger P., Flamant R. 1999. Breeding population of Mediterranean Gull (*Larus melanocephalus*) in the Netherlands and Belgium // *Econum, Bailleul* (France), November: 47-54.
- Rudenko A. 1999. Mediterranean Gull in the Black Sea Reserve: population trends and breeding success // *Econum. Bailleul* (France), November: 121-130.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. 2004. BirdLife Conservation Ser. 12: 135.

Птицы верховых болот Прибалтики

Э.В.Кумари

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Верховыми болотами называются сфагновые болота атмосферного питания. Эти болота отличаются крайне своеобразными экологическими условиями, возникновение которых обусловлено тем, что в процессе развития болота грунтовое (эвтрофное) питание его прекращается совсем, заменяясь питанием атмосферной влагой, почти лишённой минеральных веществ (олиготрофный тип питания). Своеобразие экологических условий обнаруживается в облике ландшафта и обуславливает особенности флоры и фауны. Мощный ковёр торфа покрывает такие болота. В центральных его частях пышно растут сфагновые мхи; со временем болото приобретает выпуклую поверхность. Выпуклые олиготрофные торфяники, значительно возвышающиеся над окрестностями (встречаются болота, центр которых более чем на 10 м выше его краёв), чрезвычайно характерны для многих прибалтийских районов.

На верховом болоте обычны мочажины и озёрки, возникшие вследствие неравномерного роста различных видов сфагновых мхов. Среди обширных приморских равнин большие открытые пространства верховых болот представляют собой довольно своеобразный тип ландшафта; пока они ещё мало используются. Когда же верховые болота будут осушены для торфозаготовок или для других сельскохозяйственных целей, то их исконная фауна и флора исчезнет в течение короткого времени.

В Прибалтике изучение фауны птиц верховых болот началось около 20 лет тому назад, и в Эстонии теперь изучены почти все болотные массивы. Болота стали одним из наиболее полно исследованных местообитаний птиц[†]. Здесь обитает ряд видов, нигде в других ландшафтах Прибалтики не гнездящихся. Верховые болота можно рассматривать как комплекс местообитаний, ещё сохраняющий характер природного ландшафта. Для ряда видов птиц болота служат убежищами. Однако не все виды являются коренными их обитателями. Есть и такие, которые вынуждены были поселиться на болотах по различным другим причинам. Современная фауна птиц верховых болот представляет собою, таким образом, пёструю мозаику, составленную из видов с различными экологическими требованиями и географическим происхождением.

* Кумари Э.В. 1958. Птицы верховых болот Прибалтики // *Природа* 3: 103-106.

[†] В настоящее время готовится монография о птицах верховых болот Прибалтики.

Возьмём, например, такую интересную группу птиц, как отряд куликов. Они весьма характерны для верховых болот Прибалтики, но встречаются далеко не везде. Среди них золотистая ржанка *Pluvialis arcticaria* наиболее широко распространена и обитает почти на всех открытых болотах. Однако гуще всего она заселяет приморские болота. Область распространения этой птицы (южного подвида) кольцеобразно охватывает Балтийское море.

Золотистая ржанка прекрасно приспособлена к экологическим условиям болот. Вряд ли можно согласиться с мнением некоторых авторов (Ф.Штейнигер), считающих её коренной обитательницей открытых пустошей (специфический тип ландшафта приатлантической Европы). Точно так же и «альварь», распространённые в западной и восточной Прибалтике и на островах Балтийского моря, не являются первичным местообитанием золотистой ржанки, хотя она там время от времени и встречается. Южный подвид золотистой ржанки – птица, явно предпочитающая торфяные почвы, коренная обитательница верховых болот. Поселяется она только в тех местах, где растительность (вереск, вороника, пушица и др.) не слишком высока и более сухие «гряды» чередуются с влажными мочажинами. Пуховые птенцы золотистой ржанки прекрасно приспособлены к жизни около таких мочагин, в частности, верхняя сторона их тела зелёная и испещрена тёмными пятнышками, как мокрый сфагнум, на котором они держатся и скрываются от врагов. Неподвижно лежащего птенца золотистой ржанки на ярко-зелёном сфагнуме заметить почти невозможно.

Своеобразные черты морфологии и биологии золотистой ржанки не оставляют сомнения в том, что она здесь является узко специализированной формой, приспособленной к жизни на верховых болотах.

Другой характерный обитатель открытых верховых болот – средний кроншнеп *Numenius phaeopus*, который вместе с золотистой ржанкой представляет «северный элемент» в фауне болот. Однако распространён он гораздо более локально. Колебания численности среднего кроншнепа на эстонских болотах весьма значительны. В некоторые годы эти кулики в 10 раз малочисленнее, чем в предыдущие. Очевидно, трудные условия зимовки и перелётов иной раз сильно сокращают численность этих птиц. Гнездо кроншнеп устраивает, как и золотистая ржанка, на небольшой кочке среди топкие мочагин и в первой половине мая уже имеет полную кладку яиц травянисто-зелёного цвета. Следует указать, что на верховых болотах в небольшом числе гнездится и большой кроншнеп *Numenius arquata*, однако основная масса птиц этого вида обитает на низинных болотах и на заливных лугах. Средний же кроншнеп гнездится исключительно на верховых болотах и только во время пролёта его можно видеть на морском побережье и в остальных местообитаниях.

Из других куликов на верховых болотах регулярно, но весьма разбросанно гнездится фифи *Tringa glareola* и редкий обитатель прибалтийских болот – большой улит *Tringa nebularia*, гнездящийся только на северо-востоке Эстонии. Его гнездование было установлено только в самые последние годы. Чибис *Vanellus vanellus* характерен для низинных болот, заливных лугов, а также для культурных лугов и даже полей; на верховых болотах он встречается редко и гнездится только на некоторых из них. По характеру распространения можно судить о специфических требованиях различных видов куликов в отношении ландшафта и кормовых условий. Так, золотистую ржанку, среднего кроншнепа и фифи мы можем отнести к коренным обитателям малопродуктивного ландшафта, в то время как чибис и большой кроншнеп – виды, требующие для жизни более продуктивных местообитаний.

Особого внимания заслуживает серебристая чайка *Larus argentatus*, всё более расселяющаяся на озерах верховых болот в последние десятилетия. Гнездовые колонии этой птицы (одна колония редко превышает 25-30 пар) известны на многих болотах. Следует заметить, что серебристые чайки, гнездящиеся на болотах Прибалтики и южной Финляндии, имеют бледно-жёлтые лапы и ярко-красные края век. В последнее время финскими авторами (Voipio 1954) высказывалось мнение, что эти чайки не принадлежат к коренной популяции Балтики (чайки, населяющие Балтику, имеют розовые лапы), а иммигранты с далёкого юго-востока, относящиеся к чайкам-хохотуньям евразийских континентальных водоёмов. Мнение это, конечно, интересно, но требует дальнейших доказательств.

Численность белой куропатки *Lagopus lagopus* и серого журавля *Grus grus* на болотах Прибалтики за ряд лет постепенно уменьшилась. Это падение численности особенно заметно у белой куропатки, требующей для гнездования обширных верховых болот. Поскольку природные условия этих болот в течение последних десятилетий не изменились и к тому же верховые болота редко посещаются человеком с целью охоты, можно предположить, что на численность белой куропатки в первую очередь влияют изменения климатических условий, особенно мягкие бесснежные зимы (Кумари 1957). Белый зимний наряд куропатки в условиях бесснежной зимы не скрывает птицу, а напротив, хорошо заметен на тёмном фоне и выдаёт её пернатым и четвероногим врагам. Серый журавль становится всё более редким на гнездовье. Однако стайки негнездящихся (неполовозрелых) журавлей ещё достаточно обычны на болотах.

На болотных озерах гнездятся водяные птицы: чернозобая гагара *Gavia arctica*, краснозобая гагара *Gavia stellata*, рогатая поганка *Podiceps auritus*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Из них краснозобая гагара – весьма

редкая гнездящаяся птица, а чернозобая гагара и рогатая поганка имеют узкое распространение. Растительоядные и всеядные виды водных птиц находят себе корм в тех же самых водоёмах, где гнездятся, а ихтиофаги (например, чернозобая гагара) вынуждены улетать за кормом на отдалённые водоёмы, так как в озерах верховых болот рыба встречается редко. В этом отношении чернозобая гагара напоминает серебристых чаек, которые на болоте почти никогда не питаются, а для добывания корма летят на море, иногда за 30-40 км (и даже более) от гнездовых колоний.

Из хищников для верховых болот вполне типичен сапсан *Falco peregrinus*. Южнее Даугавы, а в некоторых случаях и на острове Сааремаа он гнездится на деревьях, в остальных районах – всегда на земле, т.е. так же, как в тундре. Другой хищник – дербник *Falco columbarius* – повсюду гнездится на низких соснах. В то время как на верховых болотах гнездится подавляющее большинство прибалтийских сапсанов и дербников, пустельга *Falco tinnunculus* обитает там лишь редкими парами. Все эти хищные птицы добывают корм вне болота. В сосновых насаждениях среди верховых болот гнездятся также отдельные пары беркута *Aquila chrysaetos* и филина *Bubo bubo*.

Из воробьиных птиц мы назовём только следующих характернейших обитателей верховых болот: полевого жаворонка *Alauda arvensis*, лесного конька *Anthus trivialis*, лугового конька *Anthus pratensis*, белую трясогузку *Motacilla alba*, серого сорокопута *Lanius excubitor* и лугового чекана *Saxicola rubetra*. Самые многочисленные среди них – луговой и лесной коньки, а на совершенно открытых болотах – и полевой жаворонок. Интересно, что гнёзда серого сорокопута, размещаемые обычно в кронах карликовых сосен, построены снаружи из сухих веток сосны, а внутри – из множества перьев (в частности, белых зимних перьев белой куропатки). Своих птенцов серый сорокопут кормит крупными насекомыми и ящерицами, обитающими на самом болоте.

В общей сложности, по нашему подсчёту, на прибалтийских верховых болотах регулярно гнездятся 32 вида и регулярно добывают себе корм 8 видов птиц. Кроме того, список птиц, случайно гнездящихся и добывающих себе на болоте корм, содержит 41 вид. Таким образом, верховые болота как местообитание птиц довольно богаты видами. Однако распространение птиц неравномерно. Наряду с участками болот, густо заселёнными птицами (в частности, лабиринты мочажин), встречаются и такие, где птиц почти нет.

Типичными обитателями исключительно верховых болот, не гнездящимися ни в каких других местах Прибалтики, являются: белая куропатка, золотистая ржанка, большой улит, средний кроншнеп, чернозобая гагара, сапсан, дербник (у последних двух видов отдельные пары, как исключение, гнездятся и вне болот) и серый сорокопут. Сле-

дует отметить случаи гнездования на верховых болотах (как исключение) турухтана *Philomachus pugnax*, большого веретенника *Limosa limosa*, сизой чайки *Larus canus*, озёрной чайки *Larus ridibundus*, длинноносого крохала *Mergus serrator* и коноплянки *Acanthis cannabina*, которые, как правило, не встречаются на верховых болотах.

Л и т е р а т у р а

- Кумари Э.В. (1957) 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 56-64.
- Voipio P. 1954. Über die gelbflüssigen Silbermöven Nordwesteuropas // *Acta Soc. pro Fauna et Flora fenn.* **71**, 1: 56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1341: 3589-3591

Ходулочник *Himantopus himantopus* в Рязанской области, история заселения

Ю.В.Котюков, А.С.Савин

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В последние десятилетия отмечено значительное расширение области гнездования ходулочника *Himantopus himantopus* в северной Евразии (Спиридонов, Лысенков 2007). На широте Рязанской области залёты ходулочников и первые случаи гнездования отмечены в середине 1990-х годов: в Пензенской области в 1997 году (Фролов 1997), в Республике Мордовия – в 1996 (Лысенков и др. 1997). В тот же период зарегистрированы залёты ходулочника в более северные регионы: в 1995 году в Московскую область (Морозов 2001) и в Республику Чувашия (Ластухин 2001), в 1996 году в Нижегородскую область (Мацына и др. 1997) и Кировскую область (Сотников 2002).

До сих пор было принято считать, что ходулочники были встречены в Рязанской области впервые в июле 2001 года в окрестностях села Юшта Шиловского района, в пойме Оки. На самом деле этот вид отмечен в регионе намного раньше. В мае 1997 года А.С.Савин обследовал долину реки Пара в юго-восточной части Сараевского района Рязанской области. В ходе обследования 12 мая на огромном поле, залитом водой, отмечено 4 ходулочника, два из них явно составляли гнездя-

* Котюков Ю.В., Савин А.С. 2016. Ходулочник в Рязанской области, история заселения // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Материалы 10-й юбилейной конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 191-193.

щуюся пару, активно пытались прогнать двух других со своего гнездового участка. В найденном в тот же день гнезде находилось 2 свежих яйца. Гнездо располагалось на старом муравейнике, вероятно, луговых муравьёв *Formica pratensis* и представляло собой неглубокую ямку, выстланную растительной ветошью. Через 3 дня на этом мелководном водоёме были обнаружены только 2 птицы, в гнезде которых было уже 3 яйца. Судьба этого гнезда осталась неизвестной, так как наблюдения не были продолжены. В 1998 и 1999 годах это местонахождение было вновь обследовано, но нигде на протяжении 15-км участка долины реки Пары ходулочники не были обнаружены. Гнездовой водоём уже в 1998 году полностью высох и не представлял интереса для ходулочников.

Во время экспедиционного обследования южных районов Рязанской области 14 июня 2009 обнаружено новое место гнездования ходулочников, в 25 км к северу от первого (Котюков 2014). Гнездо найдено на мелководном пруду площадью ~30 га, на правом берегу реки Пары, в окрестностях села Высокое Сараевского района. Гнездо располагалось на едва выступающей над уровнем воды иловой кочке, окружённой водой глубиной 5 см. В 3 м от гнезда находился сравнительно сухой травянистый островок (3×5 м), на котором найдены 5 гнёзд озёрной чайки *Larus ridibundus* и не менее 10 гнёзд речной крачки *Sterna hirundo*. Ходулочники собирали корм на берегу этого островка, при этом активно отгоняли всех его обитателей от собственного гнезда. В день обнаружения в гнезде находилось 7 слабо насиженных яиц. Судя по размерам, форме и окраске яиц, все они были снесены одной самкой. Мы наблюдали на этом пруду только 2 ходулочников, сотрудники прудового хозяйства также не отмечали здесь более двух птиц одновременно. Это заставляет полагать, что яйца крупной кладки принадлежали одной самке. Необходимо заметить, что фаунистическое обследование этой территории проводили в 1998 и 1999 годах (Иванчев и др. 2000), но ходулочник здесь не был обнаружен.

В мае 2012 года А.А.Заколдаева и Е.А.Фионина (2012) обнаружили колониальное поселение ходулочника в верховьях реки Пры у деревни Макеево Клепиковского района. Здесь птицы поселились на заброшенных торфяных полях, залитых водой. Пять найденных гнёзд располагались на крупных, лишённых растительности кочках. Гнездование части птиц, видимо, было успешным. Несмотря на тщательное обследование района Клепиковских озёр, ни до, ни после обнаружения этого колониального поселения ходулочников здесь не отмечали.

Таким образом, в Рязанской области ходулочник является нерегулярно и спорадично гнездящимся видом. Это, в свою очередь, обусловлено появлением и исчезновением оптимальных местообитаний. Как и в других регионах, ходулочник гнездится на антропогенных мелководных водоёмах с продолжительным стабильным или медленно по-

нижающимся уровнем воды. Вопреки мнению С.Н.Спиридонова и Е.В.Лысенкова (2007, с. 48), пойменные водоёмы Оки в районе Окского заповедника в силу резких и значительных колебаний уровня воды и характера самих водоёмов практически не пригодны для обитания этого вида куликов.

Л и т е р а т у р а

- Заколдаева А.А., Фиолина Е.А. 2012. Находка ходулочника *Himantopus himantopus* в национальном парке «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3281-3283.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2000. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **20**: 278-308.
- Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н., Лавровский В.В. 2003. Птицы долины Оки в пределах Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* **22**: 47-148.
- Котюков Ю.В. 2014. Находка гнезда ходулочника *Himantopus himantopus* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1071): 3636-3639.
- Ластухин А.А. 2001. Список неворобьиных птиц Чувашского Присурья, их современный статус и оценка численности // *Тр. заповедника «Присурский»* **4**: 50-55.
- Лысенков Е.В., Лапшин А.С., Спиридонов С.Н. 1997. О гнездовании ходулочника (*Himantopus himantopus*) в Мордовии // *Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья*. Саранск: 87-88.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л., Рац А.А. 1997. Видовой состав, сроки и характер пребывания куликов на очистных сооружениях г. Нижнего Новгорода // *Птицы техногенных водоёмов Центральной России*. М.: 38-45.
- Морозов В.В. (2001) 2014. Дополнения к орнитофауне Виноградовской поймы (Московская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1044): 2776-2780.
- Спиридонов С.Н., Лысенков Е.В. 2007. Внутривековая динамика распространения ходулочника в Европейской части России // *Поволжский экол. журн.* **1**: 44-58.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1341: 3591-3593

О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, как известно, имеет разобщённые гнездовые и кормовые станции, поэтому к строгой охране своих гнездовых и охотничьих территорий практически не предрасположен. Им охраняются гнёзда, а также гнездовые участки в радиусе, вероятно, не более 100-200 м. Это позволяет орланам формировать в благоприят-

* Белик В.П. 2007. О тенденциях к колониальности в донских популяциях орлана-белохвоста // *Стрелет* **5**, 1/2: 106-108.

ных условиях скопления, иногда достигающие внушительных размеров. В дельте Дона, например, 9 февраля 1986 мною наблюдалась зимняя коллективная ночёвка, на которую в небольшом лесу собиралось до 35-40 особей, в основном молодых птиц. На Кубани, близ Краснодарского водохранилища, 26 января 2003 встречено ещё большее скопление орланов: 205 птиц держались у птицефабрики, питаюсь трупами погибших кур (Мнацеканов, Тильба 2003).

Стаи холостых орланов до 10 и более особей нередко встречаются и летом, например, в лесах на Доно-Цимлянском песчаном массиве по побережью Цимлянского водохранилища. Особенно крупное скопление было обнаружено там в 2006 году. В старом, подтопленном ивово-тополевым лесу площадью около 6 км² близ хутора Аксёнов, у границы Ростовской и Волгоградской областей, в начале мая держалось, по предварительной оценке, не менее 50-150 особей, среди которых 60-80% составляли неполовозрелые птицы. 2-3 мая 2006 на участке этого леса площадью 1 км² было обнаружено 4 гнезда с птенцами, размещавшиеся в 300-500 м друг от друга. Кроме того, 4 гнезда, по сведениям егеря П.В.Корнева, находились на острове площадью около 1 км², расположенном в 1 км от берега водохранилища; ещё 2 жилых гнезда найдены мною в небольших колках среди песков в 2-3 км от егерского кордона (Участок № 8); наконец, 1 гнездо в колке было указано егерем. Большая же часть заболоченных лесов оказалась недоступна для обследования, и реальную численность гнездящихся там орланов выявить не удалось. Учитывая, однако, что мною была осмотрена лишь прибрежная часть лесного массива, а на удалённых, недоступных для человека участках обилие птиц могло быть ещё выше, их общая численность составляла, очевидно, не менее 20-30 гнездящихся пар на 6 км² леса.

Кормятся цимлянские орланы, в основном, серебряным карасём *Carassius gibelio*, большое стадо которого сформировалось в водохранилище и летом периодически выходит на мелководья для порционного нереста. В это время вода по берегам заливов и затонов буквально бурлит от сотен и тысяч рыб, и их лов для орланов не представляет особого труда. В периоды между нерестом карася орланы могут ловить рыбу также на акватории водохранилища. Кроме того, в прибрежных лесах и тростниковых зарослях нередко гнездовья колониальных голенастых, а в 1990-е годы здесь появилась многотысячная колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo*, которые тоже могут обеспечивать кормовую базу орланам. Поэтому в трофическом отношении орланы на Цимлянском водохранилище практически не лимитированы, и следует прогнозировать дальнейший рост их численности, который может привести к формированию своеобразных полуколониальных поселений.

Впервые о «колониальном» гнездовании орланов-белохвостов в заболоченных лесах в пойме Северского Донца (Изюмский район Харь-

ковской области) сообщал В.Г.Аверин (1910), который в начале XX века в урочище Чернечина нашел «колонию» из 8 пар на площади около 100 кв. саженей. В 1930-е годы там оставались уже лишь 2 пары, гнездившиеся в 300 м друг от друга, а позже исчезли и они (Рудинский, Горленко 1937; Зубаровский 1977).

На побережье Цимлянского водохранилища у хутора Аксёнов сейчас формируется, по-видимому, аналогичная полукOLONиальная группировка орланов-белохвостов. Причём на Доно-Цимлянском песчаном массиве имеется несколько таких участков, сходных по природным условиям. Всего же здесь в настоящее время гнездится, вероятно, не менее 50-70 пар орланов, или в среднем 4 пары на 100 км² песчаного массива, т.е. их обилие в 3 раза выше, чем в дельте Волги (160 пар на 11.5 тыс. км²) (Русанов и др. 2000), являвшейся «цитаделью» орланов в середине XX века.

Следует отметить, что современная популяция орлана-белохвоста сформировалась на Цимлянских песках всего за 30 лет. Первые два гнездовых участка орланов были найдены на ростовской территории песков (~400 км²) в 1978 году, а в 1983 году ещё три гнезда обнаружены на волгоградской территории (~1100 км²) (Белик 1988, 1994). В 1988 году на ростовской территории гнездились уже до 8 пар, а в 1993 – не менее 11 пар орланов. В 1998 году их общая численность на Цимлянских песках оценивалась в 25-35 пар (Белик 2000), а сейчас, вероятно, увеличилась ещё примерно в 2 раза.

В заключение хочу искренне поблагодарить М.В.Баника за помощь, оказанную мне в поисках публикаций украинских орнитологов по тематике данного сообщения.

Л и т е р а т у р а

- Аверин В.Г. 1910. К орнитологии Харьковской губ. // *Тр. Общ-ва испытателей природы при Харьков. ун-те* **43**: 243-293.
- Белик В.П. 1988. Орлан-белохвост // *Природа* **5**: 57-59.
- Белик В.П. 1994. Орлан-белохвост в условиях антропогенных ландшафтов бассейна Дона // *Мат-ли 1-й конф. молодых орнитологов Украины*. Чернівці: 34-36.
- Белик В.П. 2000. Цимляnsкие пески // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 307-308.
- Зубаровський В.М. 1977. *Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2: Хижі птахи*. Київ: 1-331.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А. 2003. Птицефабрика – потенциальная КОТР? // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **1**: 39-40.
- Рудинський О.М., Горленко Л.С. 1937. До фауни хижих птахів середньої течії р. Північного Дінця // *Зб. праць Зоомузею АН УРСР* **20**: 141-155.
- Русанов Г.М., Кривенко В.Г., Мошонкин Н.Н., Кеменнова И.Е. 2000. Дельта Волги // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 505-506.

